

Гарри медленно просыпался от тяжёлого сна, чувствуя, как пульсирующая боль прокатывается по его голове. Он попытался сесть на кровати, но тело казалось чужим, неподвластным привычным движениям. Мир вокруг казался размытым, как в тумане. Он оглядел комнату: старомодная мебель, полумрак, слабый свет, пробивающийся через занавески. На прикроватном столике стоял стакан с водой. Едва двигаясь, Гарри потянулся за ним, чувствуя, как пересохло во рту. Он жадно выпил воду, надеясь унять головную боль.

Вдруг его взгляд задержался на зеркале в углу комнаты. Собрав остатки сил, он встал и, пошатываясь, подошёл к отражению. Перед ним стоял незнакомый человек: высокий, стройный, с аристократическими чертами лица, чёрными, гладкими волосами и холодными глазами. Это был не он. Это было тело Тома Реддла.

Гарри застыл, осознавая весь ужас происходящего. Он не просто очутился в прошлом — он оказался в теле Волдеморта, Тёмного Лорда, которого когда-то победил. Первое мгновение паники сменилось странным спокойствием, как будто его разум начал медленно переваривать новую реальность. Он больше не был «Мальчиком, который выжил», героем магического мира. Теперь он был кем-то другим.

Воспоминания начали проникать в его сознание — не только его собственные, но и обрывки мыслей Реддла, тёмные, искажённые, словно отблески прошлого. Гарри понял, что на самом деле здесь произошло нечто большее. Магия, артефакт, который он нашёл, перенесли его в прошлое и дали шанс начать заново. Но как это изменит мир?

Он вспомнил свою жизнь. Долгие годы после победы над Волдемортом прошли словно в тени. Ему внушали, что он — избранный, что он должен нести этот крест до конца своих дней. И Гарри верил. Он боролся, защищал магический мир, стал главой аврората, но его личная жизнь превратилась в руины. Разоблачение измены Джинни стало для него последней каплей. Их свадьба, как и их счастье, оказалось фарсом, поддержанным лишь тем, что она, как и её семья, преследовали свои корыстные цели. Даже близкие друзья, как он теперь понимал, были лишь инструментами в чужих интригах. Рон Визли, его лучший друг, оказался тем, кто использовал его больше всех, направляя его туда, куда было выгодно для своих собственных целей и амбиций.

Но больше всего Гарри потрясло осознание того, что его жизнь была выстроена по планам Дамблдора. Мудрый старец, которого он почитал, на самом деле был не таким уж и светлым магом. Дамблдор с самого начала выстраивал Гарри как оружие против Волдеморта, манипулируя им ради своих идеалов и целей. Он внушил ему долг, обязанность, навязал миссию, которая поглотила всю его молодость и зрелость. Гарри понял, что жил по чужому сценарию, выполняя роли, которые ему навязывали другие.

Но что самое страшное — он так и не получил за это ничего. Ни настоящего признания, ни спокойствия. Победа над Волдемортом не принесла ему мира. Даже его слава со временем угасла, превратившись в тень прошлого. Он был героем, которого забыли, и человеком, который никогда не жил для себя.

Теперь, стоя перед зеркалом в теле Волдеморта, Гарри осознал нечто важное: ему больше не нужно ничего никому. Он никому не должен. Больше не существует обязанностей, чужих целей, за которые он должен бороться. Он прожил семьдесят лет ради кого-то другого — ради чужих амбиций, чужих планов. И теперь, когда его жизнь снова в его руках, Гарри решил: он будет жить для себя.

Мир не был чёрным или белым, как ему внушали многие годы. В этом не было чёткого

разделения на добро и зло. Магия не была злом или добром сама по себе. Она была инструментом, и только человек определял, каким станет её использование. Дамблдор был лицемером, скрытым манипулятором, прятавшим свои истинные намерения под маской доброго наставника. Волдеморт, несмотря на всю свою жестокость, тоже был ведом амбициями, но их методы были пугающе похожи. Каждый из них считал, что знает, как устроить этот мир, и не гнушался использовать других ради своих целей.

Но теперь Гарри осознавал, что сам может выбрать свой путь. Он больше не будет жить ради чужих амбиций, не станет орудием в руках других. Он не будет пытаться спасти мир, как это делал раньше, потому что мир не нуждается в спасителе — он нуждается в том, кто примет его таким, каков он есть: сложным, серым, наполненным неясностями и компромиссами.

"Теперь я буду жить ради себя", — сказал он тихо, глядя в отражение в зеркале. "Больше никаких чужих планов. Больше никакой борьбы за ложные идеалы. Я прожил достаточно долго ради других. Теперь настало моё время".

Гарри повернулся от зеркала, чувствуя в себе новую силу. Ему предстояло принять эту новую реальность и сделать свой выбор. Магия, которая теперь текла в его венах, не была ни светлой, ни тёмной. Она была его силой, и только он решал, как ею воспользоваться.

Гарри Поттер, мальчик, который выжил, больше не был спасителем. Теперь он был хозяином своей судьбы.

Гарри, или, скорее, Том Реддл, сидел на краю кровати, сосредоточенно обдумывая своё положение. Его мысли, хоть и ещё запутанные после внезапного переноса во времени и переселения в тело другого человека, начали проясняться. Он понимал, что теперь ему предстоит найти способ выжить и наладить свою жизнь в этом прошлом. У него был шанс использовать свои знания о будущем, чтобы не просто выжить, но и процветать.

"Какие изобретения из моего времени я могу использовать?" — думал он. В мире магии было много технологий, которые ещё не существовали в этом времени, а некоторые идеи могли бы стать революционными и в магическом, и в магловском мирах. Гарри прикинул, что создание аналогов таких вещей, как магловские устройства, могли бы принести ему как состояние, так и влияние. Использовать простейшие концепции — зачарованные предметы, артефакты, наладить контакты с нужными людьми, — всё это могло укрепить его новую жизнь.

Он мог предложить магическим сообществам идеи о более совершенных защитных чарах или заклинаниях, которые стали бы жизненно важными в будущем. Он представлял себе, как будет составлять планы своих действий, начнёт с мелких проектов и постепенно расширит своё влияние, завоевывая репутацию. Но прежде чем Гарри успел углубиться в детали своих замыслов, раздался стук в дверь.

Гарри вздрогнул, его мысли на мгновение рассеялись. Он с трудом вспомнил, где находится. Мягкий стук прозвучал вновь, настойчивее. Кто мог прийти в этот момент? Реддл не был тем, кого часто беспокоили без веской причины. Тем не менее, теперь Гарри был в его теле, и ему предстояло узнать, кто за дверью и чего этот человек может ожидать.

Он быстро поднялся с кровати, собрался с мыслями и направился к двери, ощущая лёгкое напряжение. Теперь ему нужно было действовать осторожно. В этом мире каждый неверный шаг мог дорого обойтись, а встреча с кем-то из прошлого — шансом или угрозой.